

МОНОЛОГ ПИЛОТА «ЧЕРНОГО ТЮЛЬПАНА»

В Афганистане, в «Черном тюльпане»
С водкой в стакане мы молча плывем над
землей.

Скорбная птица через границу
К русским зарницам несет ребятишек домой.
В «Черном тюльпане» те, кто с заданий
Едут на Родину милую, в землю залечь,
В отпуск бессрочный, рваные в клочья.
Им никогда, никогда не обнять теплых плеч.

Когда в оазисы Джелалабада,
Свалившись на крыло, «Тюльпан» наш падал,
Мы проклинали все свою работу:
«Опять ПЧ подвел потерей роту!»
В Шинданде. Кандагаре и я Баграме
Опять на душу класть тяжелый камень,
Опять везти на Родину героев,
Которым в двадцать лет могилы роют,
Которым в двадцать лет могилы роют.

Но надо добраться, надо собраться.
Если ломаться, то можно нарваться и тут.
Горы «стреляют», «Стингер» взлетает.
Если нарваться, то парни второй раз умрут.
И мы идем, от гнева стиснув зубы,

Сухие, водкой смачивая, губы.
Идут из Пакистана караваны.
И, значит, есть работа для «Тюльпана»,
И, значит, есть работа для «Тюльпана»,
В Афганистане, в Афганистане,
В «Черном тюльпане»
мы молча плывем над землей.
Скорбная птица через границу
К русским зарницам несет наших братьев
домой.

Когда в оазисы Джелалабада,
Свалившись на крыло, «Тюльпан» наш падал,
Мы проклинали все свою работ?
«Опять пацан подвел потерей роту!»
В Шинданде, Кандагаре и Баграме
Опять на душу класть тяжелый камень,
Опять везти на Родину героев
Которым в двадцать лет могилы роют

